I.
303.

ОПЫТЪ
ИСТОРИЧЕСКОЙ
И КРИТИЧЕСКОЙ
О
НЕСОГЛАСІЯХЪ
ЦЕРКВЕЙ
ВЪ ПОЛЬШѢ

ОПЫТЪ

исторической и критической,

о

НЕСОГЛАСІЯХЪ ЦЕРКВЕЙ ВЪ ПОЛЬШѢ,

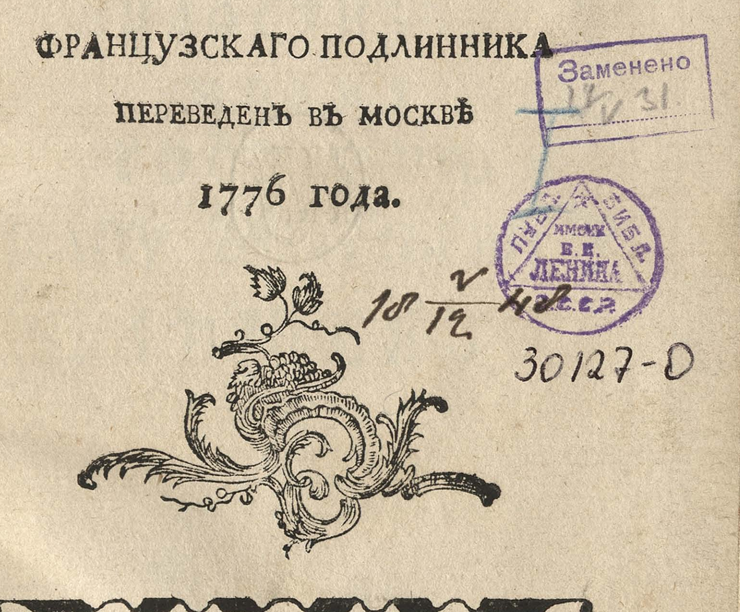
съ

французскаго подлинника

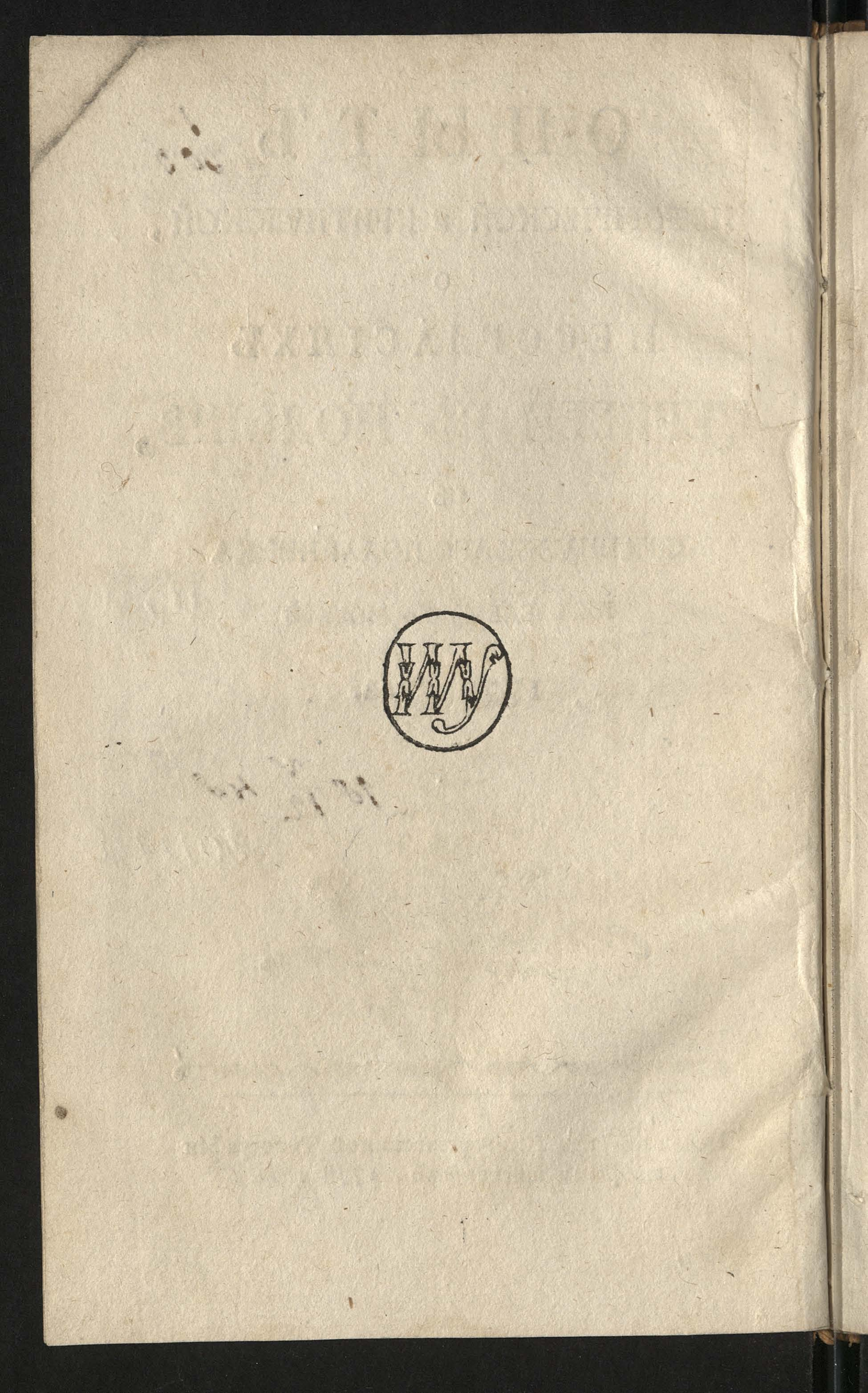
переведенъ въ Москвѣ

1776 года.

Печатанъ при Университетской Типографіи вторымъ тисненіемъ, 1778 года.

ЕГО
ВЫСОКОБЛАГОРОДІЮ
МИЛОСТИВОМУ
МОЕМУ
ГОСУДАРЮ
ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ
ПЛѢЩЕЕВУ.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ МОЙ!

Сїю мною переведенную книжку поднести Вамъ побудили меня слѣдующїя причины. Вопервыхъ прїятное Ваше со мною обхожденїе; во вторыхъ усмотрѣлъ я и Ваше желанїе, чтобы сїя полезная для общества нашего книжка была на нашъ языкъ переведена: ибо въ ней Всеавгустѣйшая наша МОНАРХИНЯ самымъ справедливымъ образомъ почтена и хвалами вознесена; что самое побудило и Васъ поручить мнѣ ее для перевода. Я почитаю Васъ особливо за добродѣтели Ваши, истинному отечества любителю приличныя: то есть, за благочестїе, кротость,

человѣколюбіе, и самое лучшее воспитаніе дѣтей Вашихъ, такъ что они не токмо въ отечествѣ, но и внѣ онаго честь Вамъ дѣлаютъ. А удовлетворя желанію Вашему переводомъ сея книжки, прошу Васъ принять сіе за достовѣрной знакъ моего къ Вамъ истиннаго почитанія, съ которымъ навсегда пребываю

ВАШЪ МИЛОСТИВАГО
ГОСУДАРЯ МОЕГО

покорнѣйшій слуга
Князь Василей Мещерской.

ОПЫТЪ
ИСТОРИЧЕСКОЙ и КРИТИЧЕСКОЙ, О НЕСОГЛАСІЯХЪ ЦЕРКВЕЙ въ ПОЛЬШѢ.

Прежде нежели дамъ публикѣ справедливое понятіе о несогласіяхъ, раздѣляющихъ нынѣ Польшу; прежде, нежели представлю суду человѣческаго рода причину ссорящихся между собою Грековъ, Римлянъ и Протестантовъ, нужно вопервыхъ изъяснить, что то есть Греческая церковь?

Въ началѣ должно предувѣдомить, что церкви Греческая и Сирская, первыя были уставлены; и что отъ востока наученъ былъ западъ. Мы не имѣемъ никакого доказательства о бытіи С. Петра въ Римѣ: а извѣстны достовѣрно, что онъ долго былъ въ Сиріи, и дошелъ до Вавилона. С. Павелъ былъ изъ Тарса Киликійскаго. Посланія его написаны на Греческомъ языкѣ. Мы не имѣемъ ни единаго Евангелія, котороебъ не Греческимъ языкомъ было написано. Всѣ отцы, первыхъ четырехъ вѣковъ до Іеронима, были Греки, Сиріане, или Африканцы. Всѣ почти обряды Римскаго священнодѣйствія доказываютъ, и самыми своими названіями, Греческое свое происхожденіе; на примѣръ: *Екклезіа*, Церковь; *Баптисмъ*, Крещеніе; *Параклетъ*, Утѣшитель; Литургіа, Литанія, Символъ, Евхаристіа, Агапы, Епифанія, Епископъ, Попъ, Діаконъ, и самое имя Папа доказываютъ, что западная церковь есть дочь церкви восточной: дочь, которая въ своемъ могуществѣ не познала своей матери.

Ни

Ни одинъ Римскій Епископъ не былъ числяемъ ни между отцами, нижѐ между принятыми въ церквѣ писателями, чрезъ цѣлые почти шесть вѣковъ. Въ то время, какъ Афинагоръ, Ефремъ, Іустинъ, Тертуліанъ, Климентъ Александрійскій, Оригенъ, Кипріанъ, Іриней, Аѳанасій, Евсевій, Іеронимъ, Августинъ, наполняли свѣтъ своими писаніями; Римскіе Епископы въ молчаніи старались только распространять день отъ дня прирастающее свое стадо.

Подъ именемъ одного Римскаго Епископа мы имѣемъ только книгу, названную *Признанія Климентовы* Но доказано, что они сочинены не имъ; а естьли бы и его были, то не слѣлали бы чести его памяти. Они состоятъ въ Разговорахъ Климентовыхъ съ Петромъ, Закхеемъ, Варнавою и Симономъ Волхвомъ. Близъ Триполя встрѣчаются они съ нѣкоимъ старцемъ; и Петръ узнаваетъ; что тотъ старецъ родомъ происходитъ отъ Кесаря, имѣвшаго въ супружествѣ Маѳидію, отъ которой онъ имѣлъ трехъ дѣтей; и что Климентъ есть младшій сынъ изъ сихъ дѣтей: такимъ образомъ Климентъ

признанъ происходящимъ отъ Императорскаго Дома. Сіе-то признаніе, какъ видно, содѣлалось наименованіемъ книги; и всякая въ ней смѣсь писана къ тому еще по Гречески.

Ни одинъ Христіанскій священникъ ни изъ Грековъ, ни изъ Сиріанъ, ни изъ Африканцовъ или Италіанцовъ, не имѣлъ конечно ни какой другой силы, какъ только говорить на всѣхъ языкахъ въ свѣтѣ употребительныхъ, дѣлать чудеса, изгонять бѣсовъ: противу сей удивительной силы мы никакъ спорить не можемъ!

Да будетъ позволено намъ сіе сказать, никому не въ оскорбленіе, что ежелибы честолюбіе могло держаться точныхъ словъ евангельскихъ, то бы оно ясно увидѣло, что Апостолы не получили отъ Христа ни какой власти временной, которой и самъ онъ не имѣлъ: увидѣло бы оно, что Его ученики были всѣ равные, и что Христосъ угрожалъ казнію хотящимъ превознестись надъ прочими.

Кто хотя мало просвѣщенія имѣетъ, тотъ по крайней мѣрѣ знаетъ,

что

что въ первомъ вѣкѣ не было ни одного Епископскаго престола. Апостолы и ихъ преемники крылись то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ: и по истиннѣ, когда они для проповѣданія слова Божія преходили изъ деревни въ деревню, изъ скита въ скитъ, изъ страны въ страну, они не имѣли ни Епископскаго престола, ни суднаго правленія, ни воиновъ для охраненія ихъ особъ; четверо первѣйшихъ бароновъ не несли при входѣ ихъ шнуровъ отъ великолѣпнаго балдахина, подъ которымъ бы видимы были С. Андрей и С. Лука, несомые торжественно на подобіе Самодержцевъ.

Со втораго вѣка Епископское мѣсто стало прибыточно чрезъ подаяніе отъ Христіанъ; и слѣдственно Епископы большихъ градовъ были богатѣе прочихъ: а бывъ богатѣе, возъимѣли болѣе довѣренности и силы.

Естьли бы какой Епископъ могъ требовать себѣ преимущественной власти, то конечно правдивѣе Епископъ Іерусалимскій: и то не по богатству; но какъ онъ былъ, по общему

мнѣнію,

мнѣнію, преемникъ Епископа Святаго Іакова брата Господня. Іерусалимъ былъ колыбелью Христіанскаго благочестія. Основатель его въ немъ умеръ безчеловѣчною казнію. Въ немъ Іаковъ братъ Господень побіенъ былъ каменіемъ. Въ немъ Марія Мать Господня преставилась. Въ немъ Іосифъ ея мужъ погребенъ. Всѣ таинства христіанства въ немъ совершились. Іерусалимъ былъ градъ святой, который долженствовалъ блистать во всей своей славѣ тысящу лѣтъ. Сколько титуловъ къ утвержденію Іерусалимскаго Епископа въ неоспоримомъ его преимуществѣ!

Но когда Никейскій соборъ учредилъ іерархію, имѣвшую столь много трудности въ своемъ установленіи, тогда правленіе церковное воспріяло образъ политическаго. Епископы назвали духовныя свои правленія свѣтскимъ именемъ, *Епархіи*, (Областеначальства). Епископы большихъ градовъ приняли на себя титулъ Митрополитовъ. Имя Патріарха утвердилось мало по малу: сей титулъ дали тогда двухъ Имперскихъ градовъ Епископамъ,

памъ, Константинопольскому и Римскому, и двухъ знатныхъ митрополій Епископамъ, Александрійскому и Антіохійскому; а на конецъ Іерусалимскому, котораго не смѣли лишить сего достоинства. Хотя сей городъ назывался тогда Еліею, былъ почти опустошенъ, и стоялъ на землѣ неплодородной, гдѣ онъ не могъ избыть отъ бѣдности, никогда ни чѣмъ не процвѣтавъ, какъ только великимъ зборищемъ Іудеевъ, кои въ прежнія времена приходили туда праздновать великіе свои праздники, и на послѣдокъ получавъ одни только подаянія, отъ изрѣдка приходившихъ туда Христіанъ для богомолія. Владѣніе сего Патріарха было весьма не велико; но четыре другія на противу того простирались очень далеко.

Ни которому Епископу, ниже Патріарху, не пришло на мысль присвоить себѣ свѣтское правительство. Не находится тому ни одного примѣра, кромѣ какъ въ Римской Имперіи, по ея преобращеніи на западѣ.

Все

Все перемѣнилось, когда Пипинъ Австразійскій, первый домослужитель одного Принца Франка, именемъ Хилдерика, соединился съ Папою Захаріемъ, и потомъ съ Папою Стефаномъ вторымъ, чтобъ хищную власть свою содѣлать въ народѣ чтимою. Сей Похититель заставилъ того же Папу Стефана короновать себя въ храмѣ Святаго Діонисія во Франціи: а въ награжденіе за то подарилъ ему въ Романіи нѣкоторыя владѣнія, отъятыя у другихъ хищниковъ Ломбардовъ. Вотъ первый Епископъ, содѣлавшійся Принцомъ. Безъ труда видѣть можно, что сіе величіе не есть Апостольскихъ временъ. По тому оно, спустя нѣсколько времени, и отличилось не инымъ чѣмъ, какъ убійствомъ и кровопролитіемъ. При Папѣ Стефанѣ III. клиръ или причетъ Римскій, раздѣлившійся на двѣ стороны, обагрилъ кровію деревянную каѳедру, на которой думаютъ Святый Петръ проповѣдовалъ Евангеліе Римскому народу. По правдѣ не вѣроятно, чтобы во времена Императора Тиверія кто либо

бо Галилеанинъ проповѣдовалъ съ каѳедры на Римской площади, такъ какъ не вѣроятно, чтобы Грекъ пришелъ нынѣ проповѣдовать на большой базарѣ въ Константинополѣ: однако была въ Римѣ, во времена Стефана третьяго, деревянная каѳедра, и она окружена была кровавыми трупами.

Когда Карлъ Великій отправился изъ Германіи для овладѣнія Ломбардіею; когда онъ лишилъ своихъ племянниковъ наслѣдства отца ихъ Пипина; когда онъ заключилъ въ темницу сихъ невинныхъ дѣтей, о коихъ послѣ не было уже извѣстія; когда успѣхи увѣнчали сіе его злодѣйство; когда онъ принудилъ себя признать Императоромъ въ Римѣ: то подарилъ еще новыя владѣнія Папѣ Леону III, который въ церкви Святаго Петра возложилъ на главу его золотую корону, и на рамена пурпуровую порфиру.

Между тѣмъ примѣтимъ, что сей Папа Леонъ третій, бывъ тогда подданнымъ Императоровъ Константинопольскихъ, не осмѣлился еще священнымъ обрядомъ почтить Германца.

Столь

Столь древнее сіе къ Римской Имперіи почтеніе было еще сильно! Впрочемъ то былъ бы одинъ только обрядъ въ прибавокъ къ первому: но какъ святой обрядъ, Папа не посягнулъ совершить оный. Слабость свойственна есть дерзскому разуму, который часто не смѣетъ преодолѣть второй преграды по преодолѣніи первой.

Карлъ Великій былъ всегда владѣтель въ Римѣ: но при упадкѣ его дома, Римскій народъ воспріялъ опять нѣсколько свою вольность, и всегда защищалъ ее противъ Епископа, противъ Дома Тосканскаго, противъ Гвидона Сполетскаго, противъ Беренгаріевъ, и противъ другихъ Тирановъ, до самаго того времени, какъ на конецъ безразсудный Октавій Споркъ, первый перемѣнившій свое имя при воспріятіи папства, призвалъ Оттона Саксонскаго въ Италію. Сей Спорцъ извѣстенъ подъ именемъ Іоанна втораганадесять. Онъ былъ сынъ той славной Марозіи, которая произвела въ Папы своего незаконнаго сына, Іоанна первагонадесять, рожденнаго отъ ея кровосмѣшенія

шенія съ Папою Сергіемъ III. Іоаннъ вторыйнадесять былъ Римской Патрикій, такъ какъ и Алберикъ его отецъ, послѣдній мужъ Марозіинъ. Они получили сіе достоинство отъ Императора Константина Порфирогенита: ясное доказательство, что Римляне, при своей тогдашней Анархіи, всегда признавали Греческихъ Императоровъ истинными преемниками Цесаревыми; но во время своихъ бунтовъ прибѣгали то къ Германцамъ, то къ Венгерцамъ, и брали себѣ попеременно многихъ Государей; дабы не имѣть ни единаго.

Извѣстно какъ Король Германской Оттонъ, призванный въ Римъ симъ Іоанномъ вторымънадесять, и на конецъ имъ же измѣненный, низвергъ его съ престола за злодѣйства. Учиненный ему допросъ и нынѣ еще хранится: онъ приводитъ въ ужасъ и содрогание.

Всѣ Папы, его преемники, имѣли ссоры съ Германскими Императорами, за притязанія ихъ на Римъ; также опровергали древнія права Греческихъ Императоровъ, и права самыхъ Сарацынъ. Они содѣлались сильны, ковар-

ными ухищреніями, и простонародным мнѣніемъ, которое они умѣли утвердить, и умѣли всегда имъ пользоваться.

Григорій седьмый, который помощію сего мнѣнія, а наипаче ложныхъ Папскихъ Грамотъ, называемыхъ *Декреталъныхъ*, подчинялъ себѣ Императоровъ и Королей; нѣ могъ никогда однако быть Государемъ въ Римѣ. Папы на конецъ тогда только получили владычество надъ симъ городомъ, когда овладѣли крѣпостью Адріяновою, названною послѣ крѣпостью Святаго Ангела, которая всегда принадлежала народу, или тѣмъ, кои представляли оный. Прямое могущество Папъ, и могущество Епископовъ западныхъ утвердилось въ Германіи во время междоцарствія и Анархіи, около временъ избранія Родолфа Габсбургскаго въ Императоры. Тогда только Еписпопы Германскіе дѣйствительно стали быть самодержавными.

Никогда ничего подобнаго не видывано въ Греческой церкви. Она была всегда подчинена Императорамъ, даже до по-

послѣдняго Константина; а въ самой пространной Имперіи Россійской она во всемъ зависитъ отъ высочайшей власти. Въ сей имперіи, какъ и въ Англіи, отринуто стеченіе двухъ властей. Митра подвластна коронѣ; и самыя сіи слова *двѣ власти* тамъ почитаются за оскорбленіе величества. Сіе блаженное подчиненіе было единственною преградою противу споровъ богословскихъ и кровопролитія въ западныхъ церквахъ, отъ убіенія Прискилліанова до временъ нашихъ.

Всѣмъ извѣстно, какъ въ шестомъ-надесятъ вѣкѣ, цѣлая половина Европы, удрученная злодѣйствами Александра шестаго, гордостью Юлія втораго, налогами Леона десятаго, продажею разрѣшительныхъ грамотъ, оцѣнкою грѣховъ, суевѣріями и обманами многихъ монаховъ свергнула на конецъ съ себя иго, издавна ее отягощавшее. Греки научили церковь западную; Протестанты оную исправили.

Я не хочу здѣсь говорить о догматахъ раздѣляющихъ Грековъ, Римлянъ, Евангеликовъ, Реформатовъ и

людей другихъ исповѣданій, а оставляю сей трудъ тѣмъ, которые божественнымъ лучемъ осіяны. Сіи вещи суть толико богодухновенны, что не должны производить раздоровъ между человѣками къ вѣрѣ созданными, которыхъ должность есть жить въ братолюбіи, просвѣщать разумъ свой, и дѣлать правду а не гнать другъ друга за такія таинства, которыхъ они разумѣть не могутъ.

Все, что я осмѣлюсь сказать, почитая впрочемъ Епископовъ всѣхъ исповѣданіи, и не нарушая ихъ важности и чести, то думаю, тѣ, которые бы отъ своихъ домовъ ходили пѣшкомъ къ церкви проповѣдывать любовь и согласіе, болѣ бы, можетъ быть, уподобились Апостоламъ, по крайней мѣрѣ хотя по внѣшности, нежели тѣ, которые бы во время обѣдни проговаривали нѣсколько словъ, соглашенныхъ съ музыкою, будучи окружены копьеносцами и ружьеносцами, и которые бы не инако выходили изъ церкви, какъ при звукѣ трубъ и барабановъ.

Я не предпримаю также судить, что рожденному въ яслѣхъ между во-

ломъ

ломъ и осломъ, жившему и умершему въ бѣдности, угодныль пышность и богатство слугъ его, при отправленіи таинствъ, паче нежели простота ихъ и скудость. Мы хотя живемъ теперь не во времена Апостоловъ; однако живемъ всегда во времена гражданъ; по сему должны всегда блюсти ихъ права, естественную вольность, исполненіе торжественныхъ узаконеній, вѣрность клятвенныхъ обѣщаній и пользу рода человѣческаго. Все сіе было прежде священныхъ тайнослужителей, и еще будетъ, естьли когда, чего не дай Боже, по какому либо нещастію, не будетъ священноначальниковъ. Достоинства могутъ уничтожиться, разныя секты могутъ прекратиться; но естественное право народовъ пребываетъ вѣчно.

БЫТІЕ.

Христіанская вѣра весьма поздо достигла къ Сарматамъ. Народъ сей былъ военолюбивъ и скуденъ. Ревность Папскихъ Миссіонаріевъ (проповѣдниковъ) къ нему не прикасалась. Польша, собственно именуемая, приняла христіан-

ство въ концѣ ужè десятаго вѣка. Болеславъ въ 1001 году̀, по нашему общему счисленію, явился первый Король Христіанскій, и отличилъ свое христіанство тѣмъ, что приказалъ выколоть глаза̀ Королю Богемскому.

Великое княжество *Литовское*, пространная область, составляющая почти половину всея Польши, воспріяло христіанство уже въ пятнатцатомъ столѣтіи, то есть: послѣ того, какъ *Ягеллонъ*, Великій Князь *Литовскій* понялъ въ супружество Принцессу Гедвигу, въ четвертомъ надесять вѣкѣ въ 1387 году̀, съ симъ договоромъ, чтобъ онъ принялъ ту вѣру, какую Принцесса исповѣдывала, и чтобъ *Литва* присовокуплена была къ Польшѣ.

Ежели кто спроситъ, какую вѣру содержали всѣ сіи народы прежде нежели содѣлались Христіанами? Отвѣтствую: они покланялись Богу подъ другими именами, подъ другими знаками, подъ другими обрядами, и назывались *Язычниками*; они такъ какъ и прочіе народы, занимающіе болѣ трехъ честей земли изъ четырехъ извѣстныхъ, были

отъ

отъ благодати, для всего міра снизшедшей, отчуждены; ихъ время еще не настало.

Въ шестомънадесять столѣтіи приключилось великое нещастіе симъ новымъ Христіанамъ. Вкралась между ими ересь; и какъ Еретики осуждаются въ муку еще болѣ нежели Язычники, то спасеніе Поляковъ подверглось наибольшей трудности. Сіи Еретики называли себя чадами первенствующей церкви; а другіе называли ихъ Нововводцами; и такъ они не могли согласиться въ названіи.

Кромѣ сихъ западныхъ Реформатовъ находилось тамъ немалое число восточныхъ Грековъ. Сіи Греки разсѣяны были въ пяти Литовскихъ провинціяхъ, обращенныхъ прежде того въ Греческую вѣру, и потомъ присоединенныхъ къ Польшѣ. Правда, что они не были столько проклинаемы, какъ Евангелики и Реформаты; однакожъ были прокляты и отвержены отъ церкви за то, что не признали Епископа Римскаго главою и начальникомъ всей вселенной.

Должно примѣтить, что сіи Греческія провинціи и Польша, собственно именуемая, и Литва, и смежная ей Россія, къ вѣрѣ обращены великоименитыми женами, такъ какъ Венгрія и Англія. Отъ сего начала надобно было ожидать терпѣливости, снисхожденія, милосердія, кроткихъ и добрыхъ нравовъ; но все случилось тому противное.

Епископы въ Польшѣ будучи многомощны, не любили видѣть свое стадо въ умаленіи. Кромѣ сихъ Епископовъ пребывалъ всегда въ Варшавѣ Нунцій, то есть, Папскій Посланникъ. Сей Нунцій былъ такъ какъ великой Инквизиторъ, (сыщикъ), и судъ его былъ весьма страшенъ. Греки, Евангелики, Реформаты, и наставшіе потомъ Уніаты, (Единники, они же Социніаны), всегда были гонимы. Евангельскія слова *увѣдипнити*, употреблены были во всей жестокости. Чудно видится, что *увѣдипнити* слова, которыя въ Евангеліи не иное что значатъ, какъ приглашеніе къ вечери, служили Римской церкви всегда якобы предписаніемъ моритъ людей гладомъ. Епископы не упускали отлучать

отъ

отъ церкви, и проклинать всякаго шляхтича Греческаго закона или Протестантскаго исповѣданія, и по странному древнему злоупотребленію, сіе отлученіе отъ церкви лишало ихъ на Сеймахъ голоса и дѣйствительнаго и страдательнаго (*). Правда, что отлученіе отъ церкви можетъ у человѣка отнять достоинство церковнослужителя, и лишить его рая; но оно не должно простираться до дѣлъ гражданскихъ. Имперскій Принцъ, или Курфирстъ, котораго бы Епископъ, или соборъ старцевъ отлучили отъ церкви, не менѣе бъ остался и послѣ того тѣмъ же Принцомъ или Курфирстомъ. По сему единому притѣсненію можно разсудить, сколь много Диссиденты были угнѣтаемы отъ правительства церковнаго. Довольно сказать, они были судимы своими врагами.

(*) Голосъ дѣйствительный разумѣется тотъ, который подается во время Сейма отъ Пословъ, присланныхъ на оный отъ воеводствъ и уѣздовъ; а страдательнымъ голосомъ почитается тотъ, который подается въ то время, когда кто изъ Пословъ несогласіемъ своимъ остановитъ дѣйствіе Сейма.

Сигисмундъ Августъ, послѣднiй изъ Ягеллонова поколѣнiя, пресѣкъ сей соблазнъ, набожностью прикрытый. Чистота души его предписывала ему никого не гнать за вѣру. Онъ помнилъ, что Iисусъ Христосъ училъ, а не утѣснялъ; онъ понималъ, что утѣсненiе производитъ только междоусобiя въ шляхетствѣ, гдѣ всѣ имѣютъ равныя права. Онъ сдѣлалъ еще болѣ на общемъ Сеймѣ, бывшемъ въ Вильнѣ 1563 года, Iюня 16 дня; ибо уничтожилъ онъ навсегда всѣ раздоры, могущiе произойпти между согражданами по причинѣ закона. Вотъ точныя слова сего узаконенiя, содѣлавшаго кореннымъ закономъ.

„Считая съ сего дня, не только благо„родные и вельможи съ ихъ по„томками, принадлежащими къ Рим„ской церкви, которыхъ предки по„лучили и грамоты на благородство „въ Польскомъ королевствѣ, но во„обще всѣ, ктобы ни былъ изъ кон„никовъ и шляхтичей какъ Литов„скихъ такъ и Рускихъ породою, толь„ко бы они были Христiане, и хотябъ

„ихъ

„ ихъ предки и не получили правъ „ шляхетства въ Польскомъ королев„ ствѣ, должны пользоваться во всемъ „ пространствѣ королевства Поль„ скаго всѣми преимуществами, воль„ ностями и правами шляхетства „ имъ данными, и пользоваться тѣмъ „ навсегда вообще„.

„ Также да будутъ допущены къ до„ стоинству сенаторскому и королев„ скому, и ко всѣмъ чинамъ и честямъ, „ не только принадлежащіе къ церкви „ Римской; но и всѣ прочіе, кои нахо„ дятся въ числѣ конниковъ, толькобъ „ она были Христіане ... Никто не „ долженъ быть исключенъ, толькобъ „ былъ Христіанинъ. „

Сеймъ въ Гроднѣ, бывшій въ 1568 году, подтвердилъ торжественно сіи узаконенія; и чтобъ сдѣлать законъ еще полнѣе, прибавилъ сіи слова: *какого бы сообщества или исповѣданія кто ни былъ.*

На послѣдокъ, на Сеймѣ соединительномъ, еще славнѣйшемъ, бывшемъ въ Люблинѣ 1569 года; на Сеймѣ, которой утвердилъ навсегда присоединеніе вели-

великаго княжества Литовскаго къ Польской коронѣ, возобновлено и подтверждено паки сїе человѣколюбное узаконенїе, которое всѣхъ Христїанъ совокупляло во едино братство, и долженствовало служить въ примѣръ другимъ народамъ.

По смерти Сигисмунда Августа, сего героя *терпимости*, вся республика, соединившись 1573 года, на избранїе новаго Государя, клялась признавать Королемъ только того, кто присягнетъ содержать въ ненарушимости сей христїанской миръ. Генрикъ де Валоа, обвиненный участїемъ въ кровопролитїяхъ, бывшихъ въ день Святаго Варѳоломея, не остановился присягнуть *передъ Всемогущимъ Богомъ, соблюдать права Диссидентовъ*; и сїя присяга Генрика де Валоа служила примѣромъ всѣмъ его преемникамъ.

Стефанъ вступилъ по немъ на престолъ съ такою же клятвою. То былъ законъ коренной и священной. Всѣ шляхтичи тогда равны были по вѣрѣ, какъ и по природѣ.

Такимъ же образомъ по соединенїи Англїи и Шотландїи, Шотландскїе Перы,

През-

Презбитеріанскаго исповѣданія, засѣдали въ Лондонскомъ Парламентѣ съ Перами Англиканской вѣры. Такимъ же образомъ епископство Оснабрикское въ Германіи принадлежитъ частью Протестантскому, и частью Католицкому Епископу. Такъ и во многихъ Германскихъ городахъ Евангелики приходятъ пѣть свои псалмы въ то же мѣсто, гдѣ попъ Католической отправляетъ обѣдню. Такимъ образомъ въ камерахъ Вецларской и Вѣнской присутствуютъ Лютеране. Такимъ образомъ Французскіе Реформаты были Дюки и Перы и Генералы въ войскѣ, при великомъ Генрикѣ четвертомъ. Можно вѣрить, что Богъ щедротъ и міра, не со гнѣвомъ внималъ различныя пѣнія, каковыя чада его возносили къ нему отъ сердецъ соединенныхъ.

Все перемѣняется со временемъ. Одинъ Король Польскій, именуемый также Сигисмундъ, отъ породы Густава Вазы, восхотѣлъ на конецъ опровергнуть, что утвердилъ великій Сигисмундъ, послѣдній изъ Ягеллонова колѣна. Онъ былъ совокупно Король

Польскій

Польскій и Шведскій; но въ Швеціи низложенъ съ престола 1592 году, собранными всѣми государственными чинами; и сіе злоключеніе испыталъ онъ по нещастію отъ Римскихъ Католиковъ. Государственные чины избрали Королемъ брата его Карла, который имѣлъ сердце военное, и былъ исповѣданія Авгсбургскаго. Сигисмундъ мстилъ въ Польшѣ Католичеству, отъявшему у него Шведскую корону.

Езуиты, кои имъ управляли, доведши его до потерянія одного государства, сдѣлали его ненавистна въ другомъ. Правда, онъ не могъ уничтожить закона, который сдѣлался твердымъ основаніемъ, и который подтвержденъ былъ толь многими Королями и Сеймами; однако отнялъ у него силу, и сдѣлалъ его безполезнымъ. Не были ужѐ потомъ производимы въ чины, ни въ достоинства тѣ, кои не были Римскаго исповѣданія. Имѣніе у нихъ не отнято, по тому что было то не возможно: но они утѣсняемы были нѣкоторымъ потаеннымъ и медлительнымъ гоненіемъ; хотя они и

были

были терпимы, но скоро дали имъ почувствовать, что не будутъ болѣ терпѣть ихъ, какъ скоро можно будетъ утѣснять ихъ безъ наказанія.

Между тѣмъ законъ всегда былъ сильнѣе ненависти. Всѣ Короли при короновании своемъ заклинались хранить оный, такъ какъ заклинались въ томъ ихъ предмѣстники. Владиславъ VI, сынъ Сигисмунда Шведскаго, не дерзнулъ освободиться отъ сей клятвы. Братъ его Іоаннъ Казимиръ, бывшій прежде Езуитъ, а потомъ Кардиналъ, принужденъ былъ дать таковуюжъ присягу. Толь великую имѣетъ силу надъ людьми внѣшнее почтеніе къ воспріятымъ законамъ! Михаилъ Вишневецкій, и славный Іоаннъ Собіескій, побѣдитель Турковъ, никакъ не помыслили прехищрять сей законъ при своемъ короновании. Саксонскій Курфирстъ Августъ, отрекшійся отъ Протестантскаго исповѣданія отцевъ своихъ, для полученія Польскаго королевства, съ охотою клялся сохранять сіе благотворителъное узаконеніе, въ которомъ Король, оставляющій

свою

свою вѣру для полученія скипетра, кажется находитъ необходимую нужду, приводя тѣмъ въ безопасность вольность и права древнихъ своихъ собратій.

Европа знаетъ, сколь его королевствованіе было злощастно: у него отнятъ былъ престолъ, оружіемъ Короля Лютеранскаго; а возвращенъ ему побѣдами Царя Греческаго исповѣданія.

Попы Католико-Римскіе, и ихъ поборники, возмнили, что они отмстятъ Королю Шведскому Карлу второмунадесять, гоненіемъ Поляковъ Протестантскаго исповѣданія, которыхъ онъ былъ покровитель. Они нашли къ тому случай въ 1717 году, на нѣкоторомъ Сеймѣ, состоявшемъ изъ однихъ только Нунціевъ, ихъ сторону державшихъ. Имъ предписано было не уничтожить сей законъ; ибо онъ былъ святъ, но только ограничить. Они не дозволили иновѣрцамъ отправлять ихъ священнослуженіе индѣ, какъ только въ ихъ церквахъ, прежде того построенныхъ, такъ что тѣмъ, которые бы хотѣли въ другихъ мѣстахъ молиться

ся Богу, объявлены денежныя пени, заключенїе въ темницу и изгнанїе. Сїе начало гоненїя состоялось съ крайнимъ затрудненїемъ. Многїе даже изъ Епископовъ, предпочитавшихъ отечественную любовь священству, и права человѣчества пользамъ стороны своей, имѣли славу спорить тому нѣсколько времени.

Сей Сеймъ, 1717 года, не мыслилъ, что мстя Лютеранину Карлу втоомунадесять, своему непрїятелю, раздражалъ тѣмъ Петра Великаго, Греческаго закона защитника. На конецъ законъ состоялся частїю: но Король Августъ опровергъ оный при его подписанїи. Онъ издалъ грамоту 3 Февраля, 1717 года, въ которой изъясняется слѣдующимъ образомъ:

„Что касается до вѣры Диссидентовъ, дабы они не думали что ихъ „прїобщенїе къ шляхеству, ихъ равенство и ихъ спокойство, нарушены „статьями включенными въ новый „трактатъ, то мы объявляемъ, что „сїи статьи въ трактатъ включенныя, „ни какимъ образомъ не должны обез-

„ силивать уложеній, бывшихъ въ 1573,
„ 1632, 1648, 1669, 1674, 1697 годахъ,
„ также отмѣнять и наши *договоры*
„ *согласно утвержденные*, (*Pacta con-*
„ *venta*), по колику они полезны Дис-
„ сидентамъ въ вѣрѣ. Мы оставляемъ
„ реченныхъ Диссидентовъ, въ рассуж-
„ деніи вѣры, въ ихъ вольностяхъ, изо-
„ браженныхъ во всѣхъ оныхъ Сеймахъ,
„ по точной силѣ словъ, (кои должно
„ разумѣть здѣсь включенными и изо-
„ браженными); и хотимъ, чтобъ они
„ были сохраняемы всѣми собраніями,
„ начальствующими особами и судеб-
„ ными мѣстами „. Во увѣреніе чего,
Мы указали произвести въ дѣйство
сію грамоту, подписанную собствен-
ною Нашею рукою, и запечатанную
государственною печатью. Дана въ Вар-
шавѣ 3 Февраля, 1717 года, а 20
отъ королевствованія Нашего.

Послѣ сего явнаго противорѣчія, положенному и въ тожъ самое время уничтоженному закону, послѣ противорѣчія, говорю, весьма обыкновеннаго людямъ, сильнѣйшая сторона получила верьхъ надъ слабѣйшею; насиль-

ство

ство открыло себѣ дорогу. Правда, не воспламенены были костры, каковые прежде сего обратили въ пепелъ цѣлую провинцію, во время Албичецовъ; не истреблены двадцать четыре села, наводненныя кровію ихъ жителей, какъ то было въ Мериндолѣ и въ Кабріерѣ; колéса и висилицы не были въ началѣ поставлены по сходьбищамъ, для казни Грековѣрныхъ и Протестантовъ, какъ то было при Генрикѣ II. во Франціи; не помышляемо было еще въ Польшѣ о подобномъ смертноубійствѣ, какое въ Парижѣ, въ день Святаго Варѳоломея, или въ Ирландіи, или въ долинахъ Піемонтскихъ совершилось; кровавые потоки не протекали еще отъ одного края государства до другаго, въ угодность Богу миролюбителю: но на конецъ начали тутъ похищать у невинныхъ вольность и жизнь. Когда первыя пораженія единожды ужè сдѣланы, то не извѣстно, чѣмъ оныя кончатся; примѣры древнихъ ужасовъ, произведенныхъ вѣроизступленіемъ, не нужны для потомства: размышляющіе люди

 отъ

отЪ нихЪ отвращаются, а не размышляющіе и вдающіеся своему воображенію, всегда ихъ возобновляютЪ.

Разоряютъ церкви, училища, домы и богадѣльни Диссидентскія; принуждаютЪ ихЪ платить добровольной окладЪ, за крещенія и за пріобщенія ихЪ кЪ причастію; а вЪ тожЪ самое время двѣсти пятьдесятЪ СинагоговЪ ЖидовскихЪ поютЪ свои Еврейскіе псалмы безданно.

ВЪ 1718 году, одинЪ изЪ НунціевЪ, именемЪ Петровскій, выгнанЪ изЪ засѣданія единственно за то, что былЪ ДиссидентЪ. Капитану Келеру, обвиненному АдвокатомЪ ВинделевскимЪ, вЪ томЪ что онЪ защищалЪ Протестантскую вѣру, отсѣчена голова вЪ ПетриковѢ какЪ богохульнику. МѣщанинЪ ГеберсЪ, осужденЪ на висилицу, по таковомужЪ обвиненію. Шляхтичъ Розбицкій, былЪ принужденЪ выѣхатъ изЪ земелъ республики. Шляхтичъ УнругЪ, написалЪ нѣкоторыя примѣчанія, и сдѣлалЪ нѣсколько выписокЪ изЪ АвторовЪ ПротестантскихЪ, противЪ Римской вѣры: тотчасЪ украдены

дены у него черныя бумаги, и по тому украденному изобличенію, по тѣмъ начертаніямъ еще въ народъ не изданнымъ, по тому изъясненію мнѣній, законами позволенныхъ, за тайносовѣстное его своею рукою написаніе, осужденъ онъ потерять голову. Онъ принужденъ былъ истощить все свое имѣніе, чтобъ уничтожить сей гибельный приговоръ.

На конецъ, въ 1724 году, кровопролитная казнь въ Торунѣ, возобновила древнія бѣдствія, обезславившія Христіанство во многихъ другихъ государствахъ. Нѣсколько изъ Езуитскихъ школьниковъ, худаго поведенія, поссорились съ Протестантскими мѣщанами. Сія ссора привлекла толпу народа, который ворвался въ Езуитской монастырь, но безъ пролитія крови; а расхитилъ оттуда нѣсколько святыхъ образовъ, и по нещастію образъ Пресвятыя Богородицы, который былъ потомъ въ грязь брошенъ.

Правда, что Езуитскіе школьники бывъ зачинщиками болѣ были виноваты: но весьма важно было то, что

унесены были образа у Езуитовъ, и наипаче образъ Пресвятыя Дѣвы. Протестанты могли быть осуждены возвратить тотъ образъ, или на мѣсто онаго отдать новый, просить прощенія, заплатить убытки, и претерпѣть умѣренныя наказанія, каковы правосудное правительство наложить можетъ. Образъ Приснодѣвы Маріи, есть достоинъ всякаго благоговѣнія, но кровь человѣческая также достойна почитанія и щадѣнія. Ругаться образу Пресвятыя Дѣвы, есть у Католиковъ превеликое согрѣшеніе, но не такъ важно у Протестантовъ, не почитающихъ святыхъ иконъ.

Езуиты требовали отмщенія именемъ Божіимъ и его Матери, которое они и получили, не смотря на заступленіе всѣхъ сосѣднихъ державъ. Ассессоріальный судъ, въ которомъ предсѣдательствовалъ Канцлеръ, судилъ сіе дѣло. Одинъ изъ Езуитовъ былъ тамъ стряпчимъ противъ города Торуня; дѣло рѣшено такъ какъ желали Езуиты. Президентъ Роснеръ, обвиненный въ томъ что не довольно унималъ драку

ку, потерялЪ голову, не смотря на преимущества его чина. НѢсколько Ассессоровъ, и первыхЪ мѢщанъ погибли тою же казнію. Двое изъ ремесленныхЪ людей сожжены, а прочіе повѢшены. Не льзя было бы инако поступить и съ убійцами. Судіи не научились еще размѢрять наказаній по важности преступленій: хотя сіе знаніе не менѢе нужно какЪ и Коперниково, который открылЪ вЪ ТорунѢ истинную систему міра, и доказалЪ, что наша земля, часто толь худо управляемая, и толико многими злоключеніями удручаемая, вертится около солнца, по безмѢрно великому своему кругу. И такЪ Польша казалась быть опредѢлена кЪ испытанію злой участи, какову имѢли многія другія государства, раздорами за вѢру опустошенныя. ОдинЪ изъ пасторовЪ Лютеранскаго исповѢданія, именемЪ Мокзулскій, убитЪ ненаказанно, вЪ 1753 году, на большой дорогѢ, попомЪ РимскимЪ мѢстечка Биржа: вотЪ ужѐ явилось непріятельское дѢйствіе церкви воюющей, ДоминиканецЪ изъ Поціеля, вЪ 1762 году, прибилЪ палкою

до смерти проповѣдника Іогеля, у воротъ нѣкотораго больнаго, къ коему онъ шелъ ради навѣщенія.

Попъ Римскій, Конаыскаго погоста, встрѣтивъ мертвеца Лютеранина, несомаго на кладьбище, прибилъ до полусмерти Лютеранскаго пастора, опрокинулъ гробъ, и велѣлъ бросить мертвое тѣло на смѣтное мѣсто.

Въ 1765 году, многіе Езуиты, съ другими монахами, умыслили претворить Грековъ въ Римлянъ, въ Мстиславѣ, въ Литвѣ. Они палками присиливали отцовъ и матерей водить дѣтей въ Римскія церкви. Семдесятъ человѣкъ изъ шляхтичей тому воспротивились; почему присиливальщики произвели съ ними драку. Съ шляхтичами поступлено какъ съ святотатцами: они осуждены на смерть, и спасли животъ свой только тѣмъ, что ходили въ церковъ къ Езуитамъ.

Отняли тогда въ Литвѣ у мѣщанъ право гражданства; другихъ же вычернили изъ числа художниковъ, за то что они не ходили слушать Латинской обѣдни. На конецъ исключены

изъ

изъ Сеймовъ всѣ шляхтичи Диссиденты, которыхъ право рожденія и государственные законы туда призываютъ.

Толикія жестокости, толикія гоненія, толикое нарушеніе законовъ, возбудили на конецъ шляхтичей, которыхъ непріятели почитали упадшими. Они собравшись призвали себѣ въ помощь законы отечества, и державныя могущества, споручившіяся по симъ законамъ.

Надобно знать, что ихъ права̀ торжественно утверждены Швеціею, частію Германской имперіи, всею Польшею, и особливо Курфирстомъ Брандебургскимъ, въ мирномъ трактатѣ Оливскомъ 1660 года. Но сильнѣе еще они утверждены Россіею въ 1686 году, когда Польша уступила Россіи древній Кіевъ, столичный городъ Малороссійскій. Вѣра Греческая названа *Вѣрою Православною*, въ договорахъ подписанныхъ великимъ Собіескимъ.

И такъ сіи шляхтичи прибѣгли ко всему, что есть наисвященнѣйшее на землѣ: какъ то, къ клятвеннымъ

 обѣща-

обѣщаніямъ отцевъ своихъ, къ Государямъ споручителямъ, къ законамъ своего отечества, и къ законамъ всѣхъ народовъ. Прибѣгли они совокупно къ Императрицѣ Всероссійской ЕКАТЕРИНѢ ВТОРОЙ, къ Швеціи, къ Даніи и къ Пруссіи, прося у нихъ заступленія. То былъ славный примѣръ въ Польскихъ шляхтичахъ, привыкшихъ отправлять на Сеймахъ государственныя дѣла съ обнаженною саблею, когда воззвали они общенародное право противъ гоненія. Но сей самый поступокъ раздражалъ паче ихъ непріятелей.

Король Станиславъ Понятовскій, сынъ Графа Понятовскаго, славно отличившагося на войнахъ Шведскихъ, избранный единодушнымъ согласіемъ своихъ соотечниковъ, доказалъ въ семъ нѣжномъ дѣлѣ справедливость мнѣнія, какое вся Европа имѣла о его благоразуміи. Бывъ ненавистникъ мятежей, ревностенъ ко благоденствію и славѣ земли своей, защитникъ *терпимости* по человѣколюбію и благорассужденію, набоженъ безъ суевѣрія, гражданинъ на престолѣ, человѣкъ ученый и съ природы

разум-

разумный, предложилъ умѣренныя средства, какія могли доставить безопасность всѣмъ правамъ Католико-Римской вѣры и другихъ исповѣданій. Бо́льшая часть Епископовъ, и ихъ поборники, противоставили ревность дома Божія отечестволюбной ревности Монарха; но онъ не преставалъ уповать, что время согласитъ обѣ сіи ревности.

Между тѣмъ шляхтичи Диссиденты, во многихъ мѣстахъ Королевства, сдѣлали между собою конфедерацію, (союзъ). Двадесятаго Марта, 1767 года, около четырехъ сотъ шляхтичей требовали правосудія письменнымъ объявленіемъ, ими всѣми подписаннымъ въ томъ самомъ городѣ Торунѣ, который дымился еще кровію пролiянною Езуитами. Другія конфедераціи совокупились еще въ бо́льшемъ числѣ; а наипаче въ *Литвѣ*, гдѣ двадцать четыре конфедераціи составились. Всѣ вмѣстѣ содѣлали онѣ превеликое общество. Содержаніе ихъ объявленій было въ такой силѣ „: что „ они человѣки, граждане, благородные

„ ные, члены зоконоположенія, одна-
„ ко гонимы; что вѣра не имѣетъ ни-
„ чего общаго съ государственными
„ дѣлами; что она есть отъ Бога къ
„ человѣку, а не отъ гражданина къ
„ гражданину; что пагубное обыкнове-
„ ніе примѣшивать Бога къ дѣламъ
„ просточеловѣческимъ, наводнило
„ ужѐ кровію Европу, отъ самыхъ
„ временъ Константина великаго; что
„ на Сеймахъ и въ Сенатѣ долженъ-
„ ствуетъ быть тоже наблюдаемо
„ что и на войнѣ, гдѣ не спраши-
„ ваютъ полководца, идущаго про-
„ тивъ непріятеля, какой онъ вѣры;
„ что довольно, естьли шляхтичъ
„ храбръ на сраженіи, и справедливъ въ
„ совѣтѣ; что они всѣ рождены воль-
„ ными, и что свобода совѣсти есть
„ первая изъ всѣхъ вольностей, безъ
„ которой тотъ, кого называютъ воль-
„ нымъ, былъ бы невольникъ; что дол-
„ жно судить о человѣкѣ не по догма-
„ тамъ, но по его поведенію, и не по
„ мыслямъ, а по дѣламъ; и что на
„ конецъ Евангеліе, повелѣвающее по-
„ виноваться властямъ земнымъ, по

„ истин-

„ истинне не повелеваетъ отнимать „ у законодавцевъ христіянскихъ ихъ „ права, подъ темъ предлогомъ, что „ они инако Христіане, нежели те, „ каковы суть въ Риме „. Все сіи истинны подкрепляли они твердымъ положеніемъ законовъ, и споручившимися державами, покровительствующими сіи священные законы.

Противу ихъ предложена была одна только вина, то есть, что они ища равенства, захотятъ скоро и преимущества; и что они неудовольствіями своими возмутили республику, довольно уже смятеніями обезпокоенную. Они отвечствовали: „ мы „ ее не возмущали чрезъ продолженіе „ ста летъ. Мы въ неудовольствіи, „ ваши враги; а въ удовольствіи, ваши „ защитники „.

Державы, споручившіяся при Оливскомъ мире, приняли торжественно участіе въ ихъ требованіяхъ, и въ пользу ихъ писали убедительныя письма. Король Прусскій объявилъ себя ихъ защитникомъ. Его покровительство было сильно, и долженство-

ствовало дѣйствовать надъ умами болѣе нежели покровительство Короля Шведскаго; ибо онъ показывалъ въ своихъ областяхъ примѣры *терпимости*, какихъ Швецiя еще не являла. Онъ повелѣлъ построить церковь въ Берлинѣ для Римскихъ Католиковъ, безъ опасенiя себя отъ оныхъ, зная, что Государь побѣдоносецъ, Государь философъ, и Государь вооруженный, не имѣетъ ничего бояться ни отъ какой вѣры. Юный Король Датскiй, отъ природы благотворительный, и его мудрое министерство, также за нихъ сильно вступались.

Но ни которая изъ сѣверныхъ державъ не отличила себя толь великимъ и дѣйствительнымъ заступленiемъ, какъ ИМПЕРАТРИЦА Всероссiйская. ОНА предусмотрѣла въ Польшѣ междуусобную брань, для того прислала туда миръ съ Своимъ воинствомъ. Сiе войско отправлено было не для чего инаго, какъ для покровительства Диссидентовъ, въ случаѣ, естьлибы захотѣли притѣснять ихъ силою. Европа удивилась, видя армiю

Рос-

Россійскую, пребывающу въ срединѣ Польши, съ бóльшею благоустройностію, нежели когда нибудь являлись природные полкѝ Польскіе, не видно было въ ней безустройства и наглости. Вмѣсто того чтобъ опустошать землю, она обогащала оную. Она была тамъ для покровительства *терпимости*. Сей чужестранной арміи надлежало показать примѣръ благоразумія: она дѣйствительно показала оный. Можно было почéсть ее Сеймомъ, собраннымъ въ пользу вольности.

Обыкновенные политики воображали себѣ, что ИМПЕРАТРИЦА хотѣла употребить въ Свою пользу Польскія смятенія, для бóльшаго областей Своихъ распространенія. Но они не рассуждали, что пространная имперія Россійская, содержащая четыре миліона шесть сотъ тысячь верстъ квадратныхъ, и болѣе пространная нежели когда была Римская держава, не имѣетъ нужды въ новыхъ земляхъ, но только въ людяхъ, въ законахъ, въ наукахъ и художествахъ.

ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ дала ужè ей

лю-

людей, поселивъ у Себя тритцать тысячь семей, пришедшихъ изъ другихъ странъ для размноженія въ Россіи нужныхъ рукоделій. ОНА дала ей законы, составя полезныя учрежденія для Своихъ провинцій, простирающихся границами съ одной стороны до Швеціи, а съ другой до Китая. Первый изъ ЕЯ законовъ есть *терпимость*. Со удивленіемъ все зрели, какъ сія пространная имперія умножалась народомъ, и обогащалась отверстіемъ недра своего новымъ гражданамъ въ то самое время, когда малыя области, въ слепоте ложной ревности лишались своихъ подданныхъ; ибо не говоря о другихъ провинціяхъ, изъ одного Салцбурга вышедшіе, оставили свое отечество пусто.

Система *терпимости* произвела быстрые успехи въ севере, отъ реки Рена даже до Леддянаго моря; ибо тамъ люди повинуются разуму, и имъ позволено мыслить и читать. Въ сей пространной части света уразумели, что все образы богослуженія могутъ быть согласны съ службою государству. Таковое правило соблюдалось въ Римской

ской державѣ, отъ Сципіоновыхъ временъ до Траяновыхъ. Никто изъ Государей не слѣдовалъ сему правилу болѣ какъ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ. ОНА не только въ Своей имперіи утвердила *терпимость*, но снискивала СЕБѢ славу утвердить ея и у сосѣдей. Сія слава принадлежитъ ЕЙ единой. Исторіи всего міра не имѣютъ примѣра, чтобъ когда армія прислана была къ знатнымъ народамъ, сказать имъ: *живите правосудно и мирно.*

Естьлибы Всероссійская ИМПЕРАТРИЦА восхотѣла подкрѣпить Свою имперію корыстьми отъ Польши, то сіе всегда было легко ЕЙ сдѣлать. Довольно было воспламенить смятенія, вмѣсто чтобъ ихъ утушать. ЕЙ оставалось только попустить утѣснять Грековъ, Лютеранъ и Реформатовъ, то они толпами пришлибы въ ЕЯ области. Сего Польша могла бояться. Климатъ немногимъ чѣмъ различествуетъ, и обитающія въ немъ свободныя науки и художества, высокіе разумы, различныя увеселенія, зрѣлища, торжества, содѣлывающія

Дворъ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ наибли-стательнѣйшимъ въ Европѣ, привлекаютъ туда всѣхъ чужестранныхъ. ОНА даетъ Своей имперіи образъ и вѣкъ новый. И кто не восхотѣлъ бы изъ далечайшихъ мѣстъ пріѣхать ЕЙ удивляться въ благоговѣніи?

Между тѣмъ когда ОНА обтекала границы Своей державы, и преходила изъ Европы въ Азію, чтобъ видѣть Своими очами нужды и удобства народа, войско ЕЯ въ срединѣ Польши производило долгое время подозрѣнія, страхи и упорства. Но на конецъ, когда всѣ увѣрены были, что воины ЕЯ находились тамъ только для возстановленія мира; сіе неслыханное чудо открыло глаза̀ многимъ священноначальникамъ. Устыдились они, бывъ менѣе миролюбивы, нежели полки Россійскіе.

Епископъ Краковскій и новый приматъ, оба превосходнымъ умомъ одаренные, ревнуя къ правдѣ, послѣдовали сему спасительному намѣренію. Почувствовали, что были они Поляки прежде нежели стали быть Римлянами,

и что они также Сенаторы, Князья, Патріоты, какъ и Епископы. Но не другимъ надлежало какъ Королю философу, какъ примату, какъ благоразумнымъ Епископамъ, какъ ИМПЕРАТРИЦѢ, объявившей СЕБЯ проповѣдницею человѣколюбной *терпимости*, отвратить нещастія, угрожавшія Польшѣ. Философія въ сѣверѣ всегда удерживала кровопролитіе, каковымъ вѣроиступленіе безславило долгое время многія другія области.

Въ сіи споры о вѣрѣ, въ сіе великое словостязаніе о естественной вольности человѣческой, вмѣшались нѣкоторыя частныхъ людей выгоды: какъ то *случается во всякой* землѣ, а наипаче въ народѣ вольномъ; но онѣ исчезаютъ въ главнѣйшемъ предметѣ. И какъ сіи частные люди не замедлили ни мало сообразоваться съ правилами *терпимости*, то мы и не скучали читателю описаніемъ сихъ малыхъ движеній, кои не важны въ движеніи общемъ.

Кажется по расположенію разумовъ, что три жалующіяся исповѣданія войдутъ паки во всѣ свои права, при ко-

торыхъ и Римское исповѣданіе своихъ не потеряетъ. Оно будетъ имѣть все, кромѣ пра́ва утѣснять впредь, и сіе не должно возбуждать въ немъ ревности. Великая часть сѣвера одолжена Христіанствомъ женскимъ особамъ; и днесь превосходной женѣ всѣ одолжены будутъ истиннымъ духомъ Христіанства, призывающаго насъ къ *терпимости* и тихому миротворенію.

КОНЕЦЪ

